

УДК 342.57

ФОРМАЛИЗАЦИЯ НАРОДА В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН СНГ

Нифанов А. Н., Бутов А. Ю.

юридический институт ФГАОУ ВО

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

В статье на основе сравнительно-правового метода осуществлен анализ текстов конституцией стран Содружества независимых государств с целью выявления в них норм, формализующих народ как субъект правоотношений. В силу важности заявленного субъекта конституционных отношений, обоснованы нормы-принципы его формализующие. По итогам исследования, установлено, что самым распространенным из таких принципов является народовластие в многообразии проявления и детализации в части закрепления. Исключительность народа, как конституционного субъекта, подчеркивается легализованным сопоставлением с атрибутами государства и основами конституционного строя, а также с традиционными для государства и общества ценностями с учетом интересов народа государством и иными субъектами.

Ключевые слова: народ, единство народа, власть, суверенитет, народности, референдум, выборы.

Категория «народ» находится в фокусе постоянного научного внимания, в том числе, в юриспруденции. Так, при использовании различной аргументации народ рассматривается как источник государственной власти [2, с. 77-80], основа государственной деятельности [3, с. 77] и др.

В дефинитивном ключе уточняют узкий и широкий смысл понимания народа. В первом случае – это общность людей одной национальности, имеющих свой родной язык, обычаи и традиции. Во втором – это совокупность людей, проживающих на территории одного государства, связанных с ним через гражданство (подданство), а также имеющих общность интересов. Солидарны во мнении с Т.А. Дураевым и Н.В. Тюменевой, что «очевидным условным «водоразделом» между аспектами одного понятия является национально-культурный критерий» [1, с. 570-578].

Категория «народ» является и конституционной, поскольку формализуется Базовыми законами различных государств. Придерживаясь широкой смысловой интерпретации, в рамках данной работы представим результаты анализа текстов конституций стран СНГ в связи с легализацией в них категории «народ» с учетом проявления в различных сферах. Уточним, что данная группа стран нами определена по причине наличия общего, в том числе, конституционного-правового исторического опыта.

Итак, проведенный анализ показал, что вариации категории «народ» отражены в различных частях конституций. В частности, это: преамбула (Азербайджан [4], Армения [7], Белоруссия [8], Казахстан [9], Киргизия [5], Молдова [10], Таджикистан [11], Туркмения [6] и Узбекистана [12]); «Основы конституционного строя» (Армения, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, Туркмения); «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» (Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан); «Президент» (Армения, Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан); «Основные принципы» (Молдова, Узбекистан); «Парламент» (Казахстан, Таджикистан); «Административно-территориальное и государственное устройство» (Узбекистан); «Власть народа» (Азербайджан); «Избирательная система. Референдум»

(Белоруссия); «Исполнительная власть» (Азербайджан); «Личность, общество, государство» (Белоруссия); «Национальное Собрание» (Армения); «Общество и личность» (Узбекистан); «Основы государства» (Азербайджан); «Общие положения» (Казахстан); «Организация государственной власти» (Узбекистан); «Органы государственной власти» (Киргизия); «Правительство» (Казахстан); «Президент, Всебелорусское Народное Собрание, Парламент, Правительство, Суд» (Белоруссия); «Публичные власти» (Молдова);

Что касается преамбулы, то в конституциях Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана народ указан в качестве субъекта, принимающего конституцию, а также в качестве ключевого субъекта, с которым связаны история и развитие государства.

Несмотря на то, что Конституция Беларуси была принята Верховным Советом Республики [14], в ее преамбуле народ указан в качестве субъекта принятия данного документа. Такой подход объясним тем, что Верховный Совет Республики имел статус постоянно действующего Парламента Белоруссии. Кроме того, в Конституцию Республики вносились изменения по итогам проведения референдумов.

Конституция Молдовы была принята Парламентом, поэтому в ней указано, что субъектом ее принятия выступили полномочные представители народа Республики Молдова, депутаты Парламента.

Дальнейший анализ показал, что в Азербайджане, Киргизии и Таджикистане на конституционном уровне определено, кто относится к народу того или иного государства. В Азербайджане «народ Азербайджана состоит из граждан Азербайджанской Республики, проживающих на территории Азербайджанской Республики и за ее пределами, рассматривающихся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам, что не исключает нормы, установленные международным правом» (ч. II ст. 1) [4].

В Киргизии «народ Кыргызстана составляют граждане всех этносов Кыргызской Республики» (ч. 5 ст. 1). При этом, «каждый, доказавший свою принадлежность к народу Кыргызстана, имеет право приобрести гражданство Кыргызской Республики в упрощенном порядке» (ч. 3 ст. 51) [5].

В Таджикистане «народ Таджикистана составляют граждане Республики Таджикистан независимо от национальности» (ст. 6) [11].

В Узбекистане «народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности» (ст. 8) [12].

Уточним, что конституционные нормы о народе, в силу важности данного субъекта правоотношений, легализованы, в том числе, нормами-принципами. Так, в конституциях Азербайджана и Молдовы легализован принцип единства народа. В Азербайджане ему посвящена ст. 2 с идентичным наименованием. В соответствии с ней «народ Азербайджана един» (ч. I) и «единство народа Азербайджана составляет основу Азербайджанского государства» (ч. II) [4].

Далее обратим внимание на конституционный принцип единства народа как основы государства (ч. 1 ст. 10 Конституции Молдовы).

В конституциях Азербайджана (ч. II ст. 8), Белоруссии (ст. 79) и Киргизии (ч. 2 ст. 66) единство народа также отражено в контексте его воплощения Президентом. В ч. 2 ст. 40 Конституции Казахстана Президент Республики характеризуется, в том числе, как гарант единства народа.

Важно, что народ включен в базовые принципы государственной власти. В этом аспекте заслуживает положительной оценки конституционной опыт Киргизии (ст. 4) в воспроизводстве в одной норме таких принципов, как:

- «верховенство власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемыми Президентом и Жогорку Кенешем;
- осуществление государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами своих полномочий в интересах народа;
- конституционно-правовая и иная ответственность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц перед народом» [5].

В ч. 3 ст. 40 Конституции Казахстана формализован принцип ответственности органов власти перед народом в контексте его обеспечения Президентом Республики.

Здесь стоит отметить и ч. 1 ст. 108 Конституции Молдовы, поскольку в ней формализована воля народа, исключительно которой подчиняются вооруженные силы «в целях гарантирования суверенитета, независимости, единства, территориальной целостности страны и конституционной демократии» [10].

Самой распространенным конституционным принципом-установлением о народе является принцип народовластия – положение о народе, как единственном источнике государственной власти (ч. I ст. 1, Азербайджан; ч. 1 ст. 3, Казахстан; ч. 4 ст. 1, Киргизия; ст. 3, Туркмения; ст. 7, Узбекистан) и носители суверенитета / национального суверенитета (ст. 3, Белоруссия; ч. 1 ст. 2 Молдова; ст. 6, Таджикистан). В Конституции Туркмении народ заявлен только как субъект осуществления суверенитета (ст. 3).

В Молдове обнаружена иная формулировка сопряжения государственной власти и народа: «воля народа является основой государственной власти» (ч. 1 ст. 38) [10].

Посвященная исключительно суверенитету народа, ст. 2 Конституции Азербайджана формализовала, что «суверенным правом народа Азербайджана является свободно и независимо определять свою судьбу и учреждать свою форму правления» (ч. I) [4].

В Конституции Киргизии суверенным правом народа Республики формализовано самостоятельное определение основ конституционного строя (ч. 1 ст. 2).

В Армении выявлена самая лаконичная формулировка: «власть в Республике Армения принадлежит народу» [7].

В порядке детализации стоит отметить ч. 2 ст. 2, согласно которой в Кыргызской Республике формализованы принципы принадлежности всей полноты власти народу, на которых основывается народовластие.

В логике реализации власти народом отражены соответствующие формы и субъекты: свободные выборы, референдумы, а также предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица (ст. 2 Конституции Армении); всенародное голосование – референдум и представители, избранные (*перечисляются принципы*) (ч. II ст. 2 Конституции Азербайджана); республиканский референдум и свободные выборы, а также государственные органы (ч. 2 ст. 3 Конституции Казахстана); свободные выборы, проводимые периодически (*перечисляются принципы*) (ч. 1 ст. 38 Конституции Молдовы); общенародный референдум и выборы (ст. 6 Конституции Таджикистана); непосредственно или через

представительные органы (ч. 1 ст. 2 Конституции Молдовы, ст. 3 Конституции Туркмении) и иные органы (ст. 3 Конституции Белоруссии).

По поводу приведенных форм волеизъявления установлены конституционные уточнения в следующей части: решение народом путем референдума любого вопроса, затрагивающего его права и интересы (ч. I ст. 3 Конституции Азербайджана); вынесение наиболее важных вопросов общественной и государственной жизни на обсуждение народа, на всенародное голосование – референдум (ст. 9 Конституции Таджикистана, ст. 9 Конституции Узбекистана); всеобщность выборов депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности народом (ст. 64 Конституции Белоруссии); всеобщий референдум народа Каракалпакстана как основание выхода Республики Каракалпакстан из состава Республики Узбекистан (ст. 89).

Логичны также установления о том, кто выступает от имени народа (и государства). В числе таких субъектов: Президент и Парламент / Жогорку Кенеш / Маджлиси Оли на совместном заседании палат / Олий Мажлис (ч. 3 ст. 3 Конституции Казахстана, ч. 6 ст. 1 Конституции Киргизии, ст. 6 Конституции Таджикистана, ст. 10 Конституции Узбекистана).

Необходимо отметить и универсальные формулировки в этом ключе. Так, в Конституции Узбекистана конкретизировано, что «государство выражает волю народа, служит его интересам» (ст. 2) [12] и «государственная власть в Республике Узбекистан осуществляется в интересах народа и исключительно органами, уполномоченными на то Конституцией Республики Узбекистан и законами, принятыми на ее основе» (ст. 7) [12].

Противоположны приведенным нормы, ограничивающие и запрещающие представление народа иными, нежели конституционно предусмотренными субъектами. Подобного рода установления обнаружены в текстах конституций Азербайджана, Молдовы, Туркмении и Узбекистана.

На основании ст. 4 Конституции Азербайджана «никто, кроме избранных народом полномочных представителей, не обладает правом представлять народ, говорить от имени народа и выступать с обращениями от имени народа» [4]. При этом, «никакая часть народа Азербайджана ... не может присвоить полномочие по осуществлению власти» (ч. I ст. 6) [4], а «присвоение власти является тягчайшим преступлением против народа» (ч. II ст. 6) [4]. Формулировка ч. 2 ст. 2 Конституции Молдовы аналогична приведенной норме Конституции Азербайджана.

Более лаконична ст. 3 Конституции Туркмении, указывающая, что «никакая часть народа, ни одна организация или отдельные лица не вправе присвоить власть в государстве» [6].

Согласно ст. 10 Конституции Узбекистана, «никакая часть общества, политическая партия, общественное объединение, движение или отдельное лицо не могут выступать от имени народа Узбекистана» [12].

Важность конституционно-правового статуса народа также проявляется в его формализации с традиционными для государства и общества ценностями, а также с учетом интересов народа государством и иными субъектами. Пример ценностной формализации в Белоруссии: «государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15) [8]. Далее уже в разделе о личности, обществе и государстве указано на «сохранение исторической памяти о героическом прошлом бе-

лорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» (ст. 54) [8].

Целесообразно привести конституционные нормы Узбекистана о том, что «брак основывается на традиционных семейных ценностях народа Узбекистана» (ст. 76) [12]; «государство и общество заботятся о формировании у детей и молодежи приверженности национальным и общечеловеческим ценностям, гордости за страну и богатое культурное наследие народа, чувства патриотизма и любви к Родине» (ст. 78) [12].

Очень оригинальна и бесспорно выражает ценностный аспект ст. 52 Конституции Узбекистана, согласно которой «в Республике труд учителя признается основой развития общества и государства, формирования и воспитания здорового, гармонично развитого поколения, сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала народа» [12].

Что касается учета интересов, то здесь стоит упомянуть ст. 11 Конституции Таджикистана. В соответствии с ней «Таджикистан, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации, а также выходить из них, устанавливать связи с зарубежными странами» [11]. Аналогичная норма имеется в Конституции Узбекистана (ст. 18).

В ч. 4 ст. Конституции Киргизии закреплено в целях защиты подрастающего поколения общественное сознание народа Республики как маркер проведения различных мероприятий.

Многочисленны конституционные формулировки о «создании условий для изучения и развития языков народа [Казахстана]» (ч. 3 ст. 7) [9]. В Конституции Киргизии подобного рода норма адресована большому количеству субъектов. Это «представители всех этнических групп, образующих народ Республики, которым гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка (ч. 3 ст. 13) [5]. В Узбекистане «Республика обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создает условия для их развития» (ст. 4) [12].

В Конституции Таджикистана аналогичная норма отражена без гарантий со стороны государства: «все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком» (ст. 2) [11].

Стоит заметить, что в Киргизии со стороны государства поддерживаются «народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека» (ст. 65) [5].

Универсальность конституционно-правового статуса народа проявляется в том, что этот субъект сопоставляется с важнейшими атрибутами государства и различными аспектами основ конституционного строя.

Говоря о государственных атрибутах, мы подразумеваем территорию. Например, в ст. 9 Конституции Белоруссии объявлено, что «территория Республики является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа» [8]. В ч. III ст. 11 Конституции Азербайджана в контексте принципа неотчуждаемости территории, отмечено, что «Государственные границы могут изменяться только путем референдума, проводимого по решению Милли Меджлиса Азербайджанской Республики среди всего населения Азербайджана, на основе волеизъявления народа Азербайджана» [4].

В контексте основ конституционного строя в политическом сегменте конституции отражают влияние политических партий на формирование и выражение политической воли народа (ч. 3 ст. 8, Армения; ст. 28. Таджикистан).

В единичном варианте ст. 44 Конституции Туркмении содержит запрет «создания и деятельности политических партий ..., посягающих на здоровье и нравственность народа» [6].

В экономическом сегменте отражены различные подходы к земле и природным ресурсам. Согласно Конституции Казахстана, «земля и её недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство» (ч. 3 ст. 6) [9].

В Конституции Молдовы аналогичная норма принадлежности народу ресурсов формализована только применительно к автономно-территориальному образованию Гагаузия (ст. 111).

Противоположен подход в Таджикистане. В ст. 13 установлено, что «земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» [11].

В Конституции Киргизии принадлежность какому-либо субъекту заявленных ресурсов не обозначена, но в ч. 2 ст. 16 объявлено, что «земля и природные ресурсы используются как основа жизни и деятельности народа Республики» [5].

В данном же сегменте распространены нормы, сопрягающее экономическое развитие с благосостоянием народа (ч. I ст. 15 Конституции Азербайджана, ч. 2 ст. 1 Конституции Казахстана).

Вне экономического контекста, скорее с социальным окрасом, выявлены нормы в конституциях Азербайджана, Киргизии и Туркмении.

Так, согласно ч. I ст. 16 Конституции Азербайджана «государство заботится о повышении благосостояния народа и каждого гражданина; ... охраняет природу, историческое, материальное и духовное наследие народа» (ч.ч. I и II) [4].

Любопытно, что в Узбекистане на граждан возложена обязанность «охранять историческое, духовное, культурное, научное и природное наследие народа Узбекистана» (ст. 61) [12].

В ч. 1 ст. 19 Конституции Киргизии формализована только государственная забота о благосостоянии народа и его социальной защите.

Без уточнений сфер ст. 13 Конституции Туркмении установила, что «государство ... обеспечивает устойчивое развитие на благо всего народа» [6].

В духовном сегменте выявлены нормы в конституциях Армении, Белоруссии и Киргизии. В первом случае речь идет о признании Республикой Армения «исключительной миссии Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа» (ч. 1 ст. 18) [7]. Во втором случае заявлено о регулировании законом взаимоотношения государства и религиозных организаций «с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (ст. 16 Конституции Белоруссии) [8].

Интересно, что в Конституции Киргизии в самостоятельной главе о духовно-культурных основах общества содержится ст. 21, устанавливающая следующее: «государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека (ч. 1); почитание старших и

уважение к младшим – священная традиция народа (ч. 2); государство охраняет историческое, материальное и духовное наследие народа Кыргызстана (ч. 3)» [5].

В продолжение раскрытия принципа народовластия, представим конституционные нормы об участии граждан в формировании органов публичной власти и выборах должностных лиц. Так, только в конституциях Белоруссии (ст. 81) и Туркмении (ст. 70) указано, что Президент избирается непосредственно народом.

Более распространена норма в текстах присяги избранных президентов Азербайджана (ч. I ст. 103), Белоруссии (ст. 83), Казахстана (ч. 1 ст. 42), Таджикистана (ст. 67), Узбекистана (ст. 108) о достойном / верном / преданном служении народу. В Конституции Казахстана сделана ремарка о том, что Президент Республики вступает в должность с момента принесения народу присяги.

В ч. 3 ст. 127 Конституции Армении говорится, что Президент Республики вступает в должность на специальном заседании Национального Собрания с принесением народу, а в тексте самой присяги упоминание народа отсутствует.

О принесении присяги депутатами / парламентариями перед народом говорится в ч. 6 ст. 51 Конституции Казахстана, ч. 1 ст. 69 Конституции Киргизии, ст. 49 Конституции Таджикистана.

В Казахстане члены Правительства приносят присягу народу и Президенту (ч. 3 ст. 65).

Народ заявлен как субъект, к которому обращаются главы государства. Например, согласно п. 13 ст. 84 Конституции Беларуси, Президент «обращается с посланиями к народу ... о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики» [8]. Аналогичны по содержанию п. 1 ст. 44 Конституции Казахстана, п. 11 ст. 71 Конституции Туркмении и п. 6 ст. 109 Конституции Узбекистана. Более лаконичен (без уточнения содержания обращения) п. 3 ч. 2 ст. 70 Конституции Киргизии.

Согласно ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 120 Конституции Армении, Национальное Собрание обращается с посланием к народу в случае введения военного или чрезвычайного положения.

Следует отметить полномочие Президента Казахстана по образованию Ассамблеи народа Казахстана (п. 20 ст. 44). Данному институту отведена важнейшая роль в формировании уникальной модели всеказахстанского единства. Главной задачей Ассамблеи народа Казахстана является реализация государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в Республике Казахстан и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений [13].

В числе интересующих нас полномочий – полномочие Президента Республики Молдова – «потребовать от народа изъявления его воли по вопросам общенационального значения путем референдума» (п. «f» ст. 88) [10].

В конституциях Армении, Молдовы и Таджикистана народ заявлен в рамках ключевых характеристик парламента. Так, в Армении Национальное Собрание названо представительским органом народа (ч. 1 ст. 88). При этом, депутат представляет весь народ, не обременен императивным мандатом, руководствуется своей совестью и убеждениями (ст. 94).

В ч. 1 ст. 60 Конституции Молдовы Парламент характеризуется высшим представительным органом народа Республики, а депутаты при исполнении мандата находятся на службе у народа (ч. 1 ст. 68).

Согласно ст. 6¹, «Халк Маслахаты Туркменистана является высшим представительным органом, представляющим интересы народа Туркменистана» [6].

Подводя итоги проведенного исследования, сделаем следующие выводы. Категория «народ» является конституционной и формализована в различном объеме всеми конституциями стран СНГ (хотя в данной статье не представлен опыт России). В силу важности данного субъекта конституционных отношений, обоснованы нормы-принципы его формализующие. Установлено, что самым распространенным из таких принципов является народовластие в различном проявлении и детализации в аспекте закрепления. О важности свидетельствуют конституционные сопоставления народа с атрибутами государства и основами конституционного строя, а также с традиционными для государства и общества ценностями с учетом интересов народа государством и иными субъектами.

Список литературы:

1. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Том 14. № 3. С. 570-578.
2. Конева Н.С., Сероус А.В. Народовластие как конституционная ценность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия. Право. 2013. Т. 13, № 3. С. 77-80.
3. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М., 2013. 560 с.
4. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения 11.09.2024 г.).
5. Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. // <https://web.archive.org/web/20220816085816/http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения 11.09.2024 г.).
6. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. // <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-> (дата обращения 11.09.2024 г.).
7. Конституция Республики Армения от 6 декабря 2015 г. // <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения 11.09.2024 г.).
8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения 11.09.2024 г.).
9. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. // <https://constitution.kz/?ysclid=m3ii72vr19964606816> (дата обращения 11.09.2024 г.).
10. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 г. // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22036> (дата обращения 11.09.2024 г.).
11. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. // <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya?ysclid=m3iisqmhr957076912> (дата обращения 11.09.2024 г.).
12. Конституция Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 г. // <https://constitution.uz/ru> (дата обращения 11.09.2024 г.).
13. <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnost/> (дата обращения 11.09.2024 г.).
14. <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения 11.09.2024 г.).

Nifanov Aleksey N., Butov Andrey Y. Formalization of observers in the legislation of the soviet period // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 195–203.

In this article, based on the comparative legal method, an analysis of the texts of the constitutions of the countries of the Commonwealth of Independent States is carried out in order to identify the norms in them that formalize the people as a subject of legal relations.

Due to the importance of the declared subject of constitutional relations, the norms and principles formalizing it are justified. According to the results of the study, it was found that the most common of such principles is democracy in a variety of manifestations and details in terms of consolidation. The exclusivity of the people as a constitutional subject is emphasized by a legalized comparison with the attributes of the state and the foundations of the constitutional system, as well as with traditional values for the state and society, taking into account the interests of the people by the state and other subjects.

Keywords: the people, the unity of the people, power, sovereignty, nationalities, referendum, elections.

Spisok literaturey:

1. Duraev T.A., Tyumeneva N.V. K voprosu o konstitucionno-pravovom statusе naroda // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2014. Tom 14. № 3. S. 570-578.
2. Koneva N.S., Serous A.V. Narodovlastie kak konstitucionnaya cennost' // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Pravo. 2013. T. 13, № 3. S. 77-80.
3. Ebzeev B.S. Vvedenie v Konstitutsiyu Rossii. M., 2013. 560 s.
4. Konstituciya Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 12 noyabrya 1995 g. // <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
5. Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 11 aprelya 2021 g. // <https://web.archive.org/web/20220816085816/http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
6. Konstituciya Turkmenistana ot 18 maya 1992 g. // <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
7. Konstituciya Respubliki Armeniya ot 6 dekabrya 2015 g. // <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
8. Konstituciya Respubliki Belarus' ot 15 marta 1994 g. // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
9. Konstituciya Respubliki Kazahstan 30 avgusta 1995 g. // <https://constitution.kz/?ysclid=m3ii72vr19964606816> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
10. Konstituciya Respubliki Moldova ot 29.07.1994 g. // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22036> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
11. Konstituciya Respubliki Tadjikistan ot 6 noyabrya 1994 g. // <https://www.mfa.tj/ru/main/tadjikistan/konstitutsiya?ysclid=m3iisqmhr957076912> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
12. Konstituciya Respubliki Uzbekistan ot 30 aprelya 2023 g. // <https://constitution.uz/ru> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
13. <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnost/> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).
14. <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (data obrashcheniya 11.09.2024 g.).